

УДК 004; 34.5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

П. Н. Бирюков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 июля 2019 г.

Аннотация: статья посвящена проблемам развития искусственного интеллекта (ИИ). Анализируются подходы США к ИИ, чтобы понять важность предполагаемых ключевых преимуществ и угроз от принятия ИИ и вытекающих из этого последствий для безопасности и устойчивости инфраструктуры.

Ключевые слова: искусственный интеллект, США, критическая инфраструктура, закон об искусственном интеллекте 2017 г.

Abstract: the article focuses on the US approach to the use of artificial intelligence (hereinafter – AI). The author analyzes the US approaches to AI in order to understand the importance of the alleged key benefits and threats from adopting AI and the ensuing implications for the security and sustainability of the infrastructure.

Key words: artificial intelligence; US; critical infrastructure; the «Fundamentally Understanding the Usability and Realistic Evolution of Artificial Intelligence Act of 2017».

Под «искусственным интеллектом» (далее – ИИ) понимается набор теорий и техник, используемых для создания машин, способных имитировать интеллект¹. Термин был придуман еще в 1956 г., однако сегодня ИИ стал более популярным благодаря увеличению объемов данных, усовершенствованным алгоритмам и улучшениям вычислительной мощности и хранилища. В ранних исследованиях ИИ рассматривались такие темы, как решение проблем и символические методы. В 1960-х гг. Министерство обороны США проявило интерес к этому виду работ и начало подготовку компьютеров для имитации основных человеческих рассуждений. Например, Агентство перспективных исследований в области обороны² (далее – DARPA) в 1970-х гг. завершило проекты картографирования улиц. В 2003 г. DARPA выпустила умных «личных помощников». Эта работа проложила путь для автоматизации, включая системы поддержки

¹ См.: Barr A., Feigenbaum E. A. The Handbook of artificial intelligence. 1981. Vol. 1. P. 15 ; Jackson P. Introduction to Artificial Intelligence. Dover, 1985. P. 6 ; Hutter M. Universal Artificial Intelligence. Berlin: Springer, 2005. P. 7 ; Luger G., Stubblefield W. Artificial Intelligence : Structures and Strategies for Complex Problem Solving. Benjamin/Cummings, 2004. P. 4 ; Neapolitan R., Jiang X. Artificial Intelligence : With an Introduction to Machine Learning. Chapman & Hall/CRC, 2018. P. 7 и др.

² Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA). URL: <https://www.darpa.mil>

принятия решений и интеллектуальные поисковые системы, которые дополняют и расширяют способности человека.

В настоящее время США является признанным лидером в сфере ИИ. Проводятся многочисленные встречи и конференции, разрабатываются многочисленные документы, активно внедряются разработки во все сферы жизни, включая военные цели и космос.

В президентство Трампа Белый дом сделал лидерство США в сфере ИИ своим главным приоритетом. Издаются многочисленные документы на этот счет. Разработан и внесен проект федерального закона об ИИ³. Одновременно стремительно растет финансирование стартапов с ИИ. В 2018 г. венчурные инвесторы в США вложили 9,3 млрд долларов в исследование ИИ⁴. Уже получено около 5000 патентов в сфере ИИ. Данные факты свидетельствуют о том, что США стремится получить приоритет в данной сфере как *de facto*, так и *de jure*.

В каких сферах использования ИИ США хотят получить преимущество?

ИИ как элемент национальной безопасности США

Элементы ИИ используются в обороне с 1970-х гг. Однако этот вопрос требует специального исследования. В связи с этим обратимся к недавним событиям.

В июле 2016 г. Министерство внутренней безопасности США (the Department of Homeland Security) опубликовало обширный доклад «Критическая инфраструктура США до 2025 года: стратегическая оценка рисков»⁵. Управление анализа кибер- и инфраструктуры этого Министерства выявило шесть основных тенденций, которые могут оказать серьезное влияние на критически важную инфраструктуру США. Указанные в докладе факторы могут значительно повлиять на безопасность США и устойчивость основных элементов в течение следующих 10 лет.

В 2017 г. ИИ впервые включен в «Стратегию национальной безопасности США»⁶ в связи с его «ролью в руководстве технологическими инновациями и важнейшим значением в информационном управлении государством, обороной и контролем».

В 2018 г. ИИ был закреплен в Стратегии национальной обороны⁷, где он описан «как одна из технологий, которые изменят характер войны и дадут все более изощренные возможности нашим противникам, включая негосударственных субъектов». Кроме того, автономные системы, которые включают в себя ИИ и машинное обучение, указываются в качестве

³ URL: <https://www.nitrd.gov/pubs/2017supplement/FY2017NITRDSupplement.pdf>

⁴ URL: <https://www.cbinsights.com/research/artificial-intelligence-startup-us-map>

⁵ U.S. Critical Infrastructure 2025: A Strategic Risk Assessment. URL: <https://publicintelligence.net/dhs-ocia-critical-infrastructure-2025>

⁶ URL: https://partner-mco-archive.s3.amazonaws.com/client_files/1513628003.pdf

⁷ URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

одной из основных областей, в которых требуется модернизация ключевых возможностей.

В июле 2018 г. Министерство обороны США создало Объединенный центр ИИ (Joint AI Center) для изучения использования Агентством ИИ. Целями Центра объявлены: улучшение сотрудничества с частным сектором, академическими кругами и военными союзниками; привлечение талантов ИИ и создание этических рамок для ИИ; оказание помощи в стратегии национальной обороны.

7 сентября 2018 г. Министерство обороны США объявило, что в течение следующих пяти лет инвестирует до 2 млрд долларов в развитие ИИ⁸. Это лишь дополнит существующие государственные расходы, которые только в 2017 г. превысили 2 млрд долларов, не считая бюджеты Пентагона и разведки. Существующее финансирование привело к реализации более 20 активных программ в рамках Агентства перспективных исследовательских проектов в области обороны⁹ (DARPA) по изучению различных аспектов использования ИИ.

Такое финансирование последовало за объявлением Комиссии национальной безопасности по искусственному интеллекту (NDAA)¹⁰, которая стала легальной после вступления в августе 2018 г. в силу Закона «Об авторизации национальной обороны на 2019 финансовый год»¹¹. Комиссия оценивает последствия использования ИИ для безопасности США, включая этическую сторону вопроса.

Вместе с тем власти США не ограничиваются документами рекомендательного характера в сфере ИИ. Идет большая правотворческая деятельность как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

Нормотворчество США в сфере ИИ

В декабре 2017 г. в Сенат США был внесен проект закона «Об основополагающем понимании применимости и реалистичной эволюции искусственного интеллекта» (Закон о будущем искусственного интеллекта)¹². В проекте (ст. 2) дается определение ИИ:

«(А) Любые искусственные системы, которые выполняют задачи в изменяющихся и непредсказуемых обстоятельствах, без значительного человеческого контроля, или которые могут извлечь уроки из своего опыта и улучшить свои показатели. Такие системы могут быть разработаны

⁸ URL: https://www.washingtonpost.com/technology/2018/09/07/defense-department-pledges-billions-toward-artificial-intelligence-research/?utm_term=.0f0e8bde2477

⁹ Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA). URL: <http://www.darpa.mil>

¹⁰ National Security Commission on Artificial Intelligence. URL: <https://dig.watch/updates/members-appointed-us-national-security-commission-artificial-intelligence>

¹¹ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515/text#toc-H6C2FA09C23154F80B0D-293929D5ACFB5>

¹² URL: <https://www.cantwell.senate.gov/imo/media/doc/The%20FUTURE%20of%20AI%20Act%20Introduction%20Text.pdf>

в компьютерном программном обеспечении, физическом оборудовании или в других контекстах, которые еще не рассматриваются. Они могут решать задачи, требующие человеческого восприятия, познания, планирования, обучения, общения или физических действий. В целом, чем более человекоподобна система в контексте своих задач, тем больше можно сказать, что она использует искусственный интеллект.

(В) Системы, которые думают, как люди, такие как когнитивные архитектуры и нейронные сети.

(С) Системы, которые действуют, как люди, такие как системы, которые могут пройти тест Тьюринга или другой сопоставимый тест с помощью обработки естественного языка, представления знаний, автоматического рассуждения и обучения.

(D) Набор методов, включая машинное обучение, которые стремятся приблизиться к некоторой познавательной задаче.

(Е) Системы, которые действуют рационально, такие как интеллектуальные программные агенты и встроенные роботы, которые достигают целей посредством восприятия, планирования, рассуждения, обучения, общения, принятия решений и действий.

Федеральный закон различает «общий» и «узкий» ИИ.

Термин «общий ИИ» (artificial general intelligence) означает концептуальную будущую систему ИИ, которая демонстрирует «интеллектуальное поведение, по крайней мере, такое же продвинутое, как у человека, в диапазоне когнитивного, эмоционального и социального поведения».

«Узкий ИИ» (narrow artificial intelligence) означает систему ИИ, которая предназначена для конкретных областей применения, таких как стратегические игры, языковой перевод, автомобили с автоматическим управлением и распознавание изображений.

По закону предполагается создание Федерального надзорного комитета по развитию и имплементации ИИ при Министерстве торговли США (Federal advisory committee on the development and implementation of artificial intelligence). Комитет вправе принимать как нормативные акты, так и административные меры в отношении использования ИИ.

В компетенцию Комитета входит выработка и дача рекомендаций по развитию общего и узкого ИИ. В числе такого рода вопросов:

- а) конкурентоспособность США, включая поощрение государственных и частных инвестиций в развитие ИИ;
- б) использование ИИ для переподготовки работников;
- в) прогнозирование того, как сетевые приложения ИИ и роботизированные устройства будут вытеснять либо создавать рабочие места, и каким образом можно получить максимальную выгоду от этого;
- г) какие проблемы могут возникнуть и быть устранены при разработке ИИ;
- д) должны ли и если должны, то как этические стандарты включаются в процессы разработки и внедрения ИИ;
- е) как права, связанные с ИИ, влияют либо будут влиять на права и личную жизнь людей;

ж) превышают ли технологические достижения в области искусственного интеллекта правовые нормы, применяемые для защиты потребителей, либо же превосходят их;

з) каким образом следует модернизировать существующие законы, в том числе касающиеся доступа к данным и конфиденциальности, чтобы обеспечить потенциал ИИ;

и) как федеральное правительство использует ИИ для обработки больших или сложных наборов данных;

к) как диалоги и консультации с многосторонними заинтересованными сторонами могут максимизировать потенциал ИИ и дальнейшее развитие IT технологий;

л) как развитие ИИ может рационализировать расходы в различных областях правительственных операций, включая здравоохранение, кибербезопасность, инфраструктуру и восстановление после сбоев.

В марте 2018 г. в Конгресс США был внесен Закон «О Комиссии по национальной безопасности в области искусственного интеллекта»¹³. По данному закону учреждается Комиссия как независимая группа лиц для изучения достижений в области ИИ, а также оценки их воздействия на экономику и безопасность. После анализа состояния ИИ Комиссия представляет рекомендации относительно рабочей силы, конфиденциальности данных и роста использования ИИ.

Имеются разработки в сфере ИИ и на уровне штатов. Так, городской совет Нью-Йорка в 2017 г. принял закон об алгоритмической ответственности, в соответствии с которым была создана целевая группа по мониторингу вопросов ИИ. Изучается, в частности, как городские службы используют компьютерные модели для принятия решений, влияющих на жителей Нью-Йорка.

В августе 2018 г. Сенат штата Калифорния принял резолюцию в поддержку так называемых Асиломарских «Принципов искусственного интеллекта» (Asilomar AI principles¹⁴). Она включает в себя 23 руководящих «принципа безопасного и полезного развития и использования» ИИ. Некоторые из них действительно имеют смысл; другие представляют собой «благорастворение воздухов» (выражение Иоанна Златоуста). Тем не менее внимание к ИИ примечательно в самом продвинутом в компьютерном смысле штате США.

Поощрение внедрения ИИ в бизнесе и социальной сфере

В мае 2018 г. Белый дом провел «Саммит по искусственному интеллекту для американской промышленности», в котором приняли участие ключевые технологические компании. Белый дом выпустил также информационный бюллетень под названием «Искусственный интеллект

¹³ URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5356/actions>

¹⁴ URL: <https://futureoflife.org/ai-principles>

для американского народа»¹⁵, в котором освещались приоритеты администрации Трампа в отношении ИИ.

После этого Белый дом объявил о планах помочь обеспечить компании в США новыми источниками данных, а также создать Комитет по искусственному интеллекту¹⁶, чтобы помочь правительственным учреждениям использовать технологии, а также рассмотреть вопрос о партнерстве с промышленностью и наукой.

В записке Администрации Президента от 31 июля 2018 г.¹⁷ лидерство США в области ИИ (наряду с «информационными науками и стратегическими вычислениями») названо вторым по значимости приоритетом НИОКР после обеспечения безопасности американского народа на 2020 финансовый год.

Президент США отмечает, в частности, положительный эффект внедрения ИИ для бизнеса и общества. В то же время показываются существующие проблемы (этические, безопасность, озабоченность последствиями безработицы и др.) в сфере использования ИИ. Крупные технологические компании (например, Google, Microsoft) имеют значительное и в целом положительное присутствие в области ИИ, тогда как правительство имеет минимальное и часто отрицательное присутствие.

В 2019 г. Трамп объявил о своем намерении сделать США мировым лидером в области ИИ. Он, в частности, заявил: «В максимально возможной степени мы позволим ученым и технологам свободно разрабатывать свои следующие великие изобретения прямо здесь»¹⁸. При этом проблемы потери рабочих мест, влияния иммиграционной политики на технологический сектор, конфиденциальность и воздействия на уязвимые группы почти не обсуждались. Иными словами, плюсы перевесили минусы.

В качестве приоритетов в сфере ИИ для США называются:

- а) финансирование исследований ИИ;
- б) устранение регуляторных барьеров на пути внедрения технологий на базе ИИ;
- в) подготовка будущих специалистов в области ИИ;
- г) достижение стратегического военного преимущества;
- д) использование ИИ для государственных служб;
- е) работа с союзниками в целях содействия НИОКР в области ИИ.

Плюсы и риски от внедрения ИИ, которые видят США

Оценивая ситуацию в целом, правительство США называет следующие ожидаемые выгоды от внедрения ИИ.

---

¹⁵ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/artificial-intelligence-american-people>

¹⁶ URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/05/Summary-Report-of-White-House-AI-Summit.pdf>

¹⁷ URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/07/M-18-22.pdf>

¹⁸ URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-artificialintelligence/trump-administration-will-allow-ai-to-freely-develop-in-u-s-official-idUSKBN1IB30F>

Во-первых, улучшение операций и качества услуг во всех секторах экономики. Прежде всего, в данной сфере называются: здравоохранение, транспорт, финансовые услуги и управление.

Во-вторых, повышение эффективности бизнеса. Автоматизация задач и предоставление доступа к большому количеству информации, включая возможность обработки данных, позволяет более точно использовать бизнес-аналитику и принимать решения на основе фактических данных.

В-третьих, укрепление безопасности и обороны США и их союзников.

В числе основных рисков от широкого внедрения ИИ и последствия для защиты критической инфраструктуры перечислены следующие.

Во-первых, массовая безработица. По мере того как ИИ интегрируется в каждый сектор экономики, число рабочих мест будет сокращаться, что может привести к социальным волнениям и снижению налоговых поступлений.

Во-вторых, уязвимость конфиденциальности данных. Активное использование ИИ позволит собирать огромный объем личных данных, начиная с веб-трафика и заканчивая данными распознавания лиц и голоса, которые будут уязвимы для взлома. Обеспокоенность общественности по поводу сбора органами власти этих сведений (особенно биометрических) может также привести к негативной реакции на использование ИИ правительством и препятствовать решениям безопасности.

В-третьих, переоценка возможностей ИИ. Усиление конкуренции за вывод продуктов на рынок может привести к тому, что компании упустят возможность встроить надежную защиту в ИИ. Вследствие этого небезопасные продукты могут производиться и предлагаться населению. В частности, продукты ИИ также могут иметь ограничения. Однако, если пользователи не знают об этих ограничениях, они не могут осуществлять надлежащего контроля, что может привести к угрозам безопасности и нарушению обслуживания в случае сбоя программного обеспечения.

В-четвертых, восприимчивость к манипулированию и причинению вреда. Пока что роботам (в широком смысле) не хватает человеческого интеллекта и морали. Вследствие этого они могут самостоятельно принимать вредоносные решения либо ими можно манипулировать. Злоумышленники могут использовать продукты ИИ для запуска кибератак либо физических атак на инфраструктуру. Кроме того, они могут использовать программы с открытым исходным кодом для разработки собственных продуктов ИИ или проникновения в системы ИИ.

Для снижения рисков в сфере ИИ Белый дом рекомендует органам власти США использовать следующие возможности:

1. Использовать растущее внимание к обеспечению безопасности рабочих мест, чтобы обосновывать планирование обеспечения устойчивости между государственным и частным сектором для смягчения массовой безработицы и связанных с ней последствий.

2. Поощрять компании улучшать защиту от внутренних и внешних угроз безопасности и устранять пробелы в конфиденциальности и уязвимости данных в рамках исследований.

3. Формулировать и распространять «Лучшие практики» (Best Practices) в области безопасной интеграции ИИ в различных секторах ИИ, признавая технологические ограничения и необходимость человеческого контроля в области ИИ.

4. Развивать государственное регулирование в сфере обеспечения безопасного использования ИИ.

ИИ и программы «предсказанного правосудия»

В настоящее время появились программы, которые предвидят исход судебных процессов, включая потенциальную компенсацию. «LegalTech» (так обычно обозначаются соответствующие программы в зарубежной литературе¹⁹) предлагает много преимуществ: автоматизация повторяющихся задач для юристов, отвлечение внимания, снижение судебного риска и т. д.

Так, в обиход прочно вошло новое понятие – «предсказанное правосудие»²⁰ (далее – ПП). ПП опирается на ИИ, предоставляя юристам инструменты, позволяющие им сосредоточиться на более сложных задачах²¹.

В то время как традиционное правосудие пытается выполнить свою миссию – в разумные сроки вынести решение по делу, ПП идет дальше. Оно предоставляет алгоритмы для анализа в короткие сроки огромного количества ситуаций, которые позволяют предвидеть исход спора или, по крайней мере, оценить шансы на успех. ПП позволяет: избрать наиболее правильный способ защиты, выбрать наиболее подходящие аргументы; оценить предполагаемую сумму компенсации и т. д.

Таким образом, речь идет не о самом правосудии, а лишь об аналитических инструментах, которые позволили бы прогнозировать будущие решения в спорах, аналогичных тем, которые были проанализированы. Профессор Б. Дондеро в связи с этим подчеркивает, что ПП «это попытка с минимальной неопределенностью предсказать, каким будет ответ юрисдикции X при рассмотрении дела Y».

Проведенные в США исследования показывают, что компьютеры могут лучше справляться с предсказаниями решений Верховного суда США, чем ученые. Несколько других исследований предположили поведение судей с помощью алгоритмов.

---

¹⁹ См.: *Goodman B., Harder J.* Four areas of legal ripe for disruption by smart startups // *ABA Journal*. 2014. № 12. URL: <https://www.lawtechnologytoday.org/2014/12/smart-startups> ; *Keppenne R.* Legal Tech and other smart contracts: what future for legal automation? // *ParisTech Review*. 2016. 23 May ; *Reisenwitz C.* 5 legal tech entrepreneurs to watch // *Capterra*. 2016. 3 Feb. ; *Henry P., Hofstrossler P.* L'avenir de la profession d'avocats. Report. 2018. 25 feb.

²⁰ Predicting justice – англ., Vorhergesagte Gerechtigkeit – нем., justitia predictiva – исп., la justice prédictive – фр.

²¹ См., например: Predicting justice: what if algorithms entered the courthouse? URL: <http://theconversation.com/predicting-justice-what-if-algorithms-entered-the-courthouse-91692> и др.

Например, в одном из проектов голоса восьми судей за период с 1953 по 2004 г. использовались для прогнозирования голосования в тех же случаях с точностью 83 %²². В статье 2004 г. пытались заглянуть в будущее, используя решения девяти судей, которые были в суде с 1994 г., для прогнозирования результатов дел. Этот метод имел точность в 75 % случаев²³.

Исследования 2010-х гг. опираются на гораздо более богатый набор данных, чтобы предсказать поведение любого набора судей в любое время. Ученые использовали базу данных Верховного суда США²⁴, содержащую информацию по всем рассмотренным судом делам, для построения общего алгоритма для прогнозирования любого голоса в суде в любое время. Разработчики опирались на 16 характеристик каждого голосования, включая справедливость, срок, вопрос и суд происхождения. Исследователи также добавили другие факторы, например были ли услышаны устные аргументы.

Для каждого года по 2015 г. команда создавала статистическую модель машинного обучения, которая рассмотрела все предыдущие годы и обнаружила связи между особенностями случая и результатами решения. Последние включали учет фактов (отменил ли суд решение нижестоящего суда и как проголосовал каждый судья) и других обстоятельств. Затем программа рассмотрела особенности каждого случая для конкретного года и предсказала результаты решения. Наконец, алгоритм получил информацию о результатах, что позволило ему обновить свою стратегию и перейти к следующему году. В период с 1816 по 2015 г. алгоритм правильно предсказывал 70,2 % из 28 000 решений суда и 71,9 % из 240 000 голосований судей²⁵.

Таким образом, в настоящее время ИИ может предсказывать решения Верховного суда США лучше, чем эксперты.

Американские судьи часто используют программы для оценки вероятности повторного совершения подозреваемым преступления. Правда, тут не обходится без риска. Так, гражданин США Э. Лумис в штате Висконсин был приговорен к шести годам тюремного заключения за угон автомобиля²⁶. Прямых улик не хватало, поэтому полиция использовала программу «КОМПАС» (Correctional Offender Management Profiling for

---

²² См.: *Guimerà R., Sales-Pardo M.* Justice Blocks and Predictability of U.S. Supreme Court Votes. URL: <https://www.journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0027188>

²³ См.: *Theodore W. Ruger, Pauline T. Kim, Andrew D. Martin and Kevin M. Quinn.* The Supreme Court Forecasting Project: Legal and Political Science Approaches to Predicting Supreme Court Decisionmaking // *Columbia Law Review*. Vol. 104, № 4 (May, 2004), P. 1150–1210.

²⁴ URL: <http://www.scdb.wustl.edu>

²⁵ URL: <https://www.journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0174698>

²⁶ *Loomis v. Wisconsin*. URL: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin>

Alternative Sanctions – COMPAS). Программа (а вслед за ней и суд) обосновывала свое решение о виновности Э. Лумиса высоким риском рецидива такого рода лиц. Однако сам Э. Лумис с этим не согласился и посчитал, что «справедливого разбирательства» не было, поскольку ему не был предоставлен доступ к алгоритму программы. В свою очередь, прокурор обосновывал использование КОМПАСа «научной обоснованностью теста». Верховный суд США отказал Э. Лумису в выдаче судебного приказа на обжалование приговора суда штата²⁷. Таким образом, осуждение было признано правомерным.

В США на уровне штатов давно используется ПП, в частности программное обеспечение в области уголовного права, а также базы данных для исполнения нормативных актов, классификации документов и пр. К примеру, полицейское управление Лос-Анджелеса приняло систему предиктивно-полицейской деятельности под названием PredPol²⁸. Она использует данные о поведении отдельных лиц и эффективнее направляет усилия полиции по борьбе с преступностью.

Как считают американские авторы, банкиры и юристы могут применить новый алгоритм на практике. Инвесторы могут делать ставки на компании, которые могут извлечь выгоду из вероятного решения. Апеллянты могли решить, следует ли подать дело в Верховный суд, исходя из их шансов на победу. Адвокаты, которые, как правило, утверждают, что это не совсем выгодная цена, по мнению Кац, могут также включить в модель различные переменные, чтобы проложить свой лучший путь к победе в Верховном суде США, в том числе то, какие окружные суды могут принять решение в их пользу, или лучший тип истца по делу.

М. Боммарито, исследователь из Чикагско-Кентского юридического колледжа ссылается на кейс «Национальная федерация независимого бизнеса против Себелиуса»²⁹, в котором был применен закон о доступном медицинском обслуживании: «Одна из вещей, которая сделала это действительно интересным: было ли это дело о свободе слова, налогообложении либо о каких-то проблемах с правами на здоровье?». Алгоритм мог бы помочь истцам решить, какой вопрос выделить в качестве предмета иска. Будущие расширения алгоритма могут включать полный текст устных аргументов или даже экспертных прогнозов.

Как видим, ПП как одна из разновидностей использования ИИ в США активно развивается. Таким образом, в настоящее время правительство США активно поощряет исследования в сфере ИИ, его правового регулирования и использования во всех сферах жизни. Отечественным органам

---

²⁷ URL: <https://www.supremecourt.gov/docketfiles/16-6387.htm>

²⁸ URL: https://www.washingtonpost.com/local/public-safety/police-are-using-software-to-predict-crime-is-it-a-holy-grail-or-biased-against-minorities/2016/11/17/525a6649-0472-440a-aae1-b283aa8e5de8_story.html?noredirect=on&utm_term=.85b2861fa4ff

²⁹ National Federation of Independent Business v. Sebelius 567 U.S. 519 (2012). URL: <https://www.supremecourt.gov/opinions/11pdf/11-393c3a2.pdf>

власти и науке необходимо оценить степень успехов США в этой области и определить меры по достижению «юридического паритета» в данной сфере. В противном случае мы будем играть по «зарубежным правилам», которые всегда дискриминационны для России.

Воронежский государственный университет

Бирюков П. Н., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, международного права и сравнительного правоведения

E-mail: birukovpn@yandex.ru

Voronezh State University

Biriukov P. N., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Theory and History of State and Law, International Law and Comparative Law Department

E-mail: birukovpn@yandex.ru